

Е. А. Радзиховская

Устье Дуная на старинных портоланах

O. O. Radzihovska.

The Mouth of the Danube in the Old Portolans.

The object of the study in the paper are some portolans, medieval maritime compass charts of the 14—17 centuries. The author emphasizes the need for comparison of their data with other sources. The importance of such a comparison lies in its potential for dating and locating historical and geographical realities of the Danube estuary and the adjacent territory. The analysis allows the author to make some suggestions about the number of medieval and modern toponyms.

O. O. Radzihovska.

Delta Dunării în portolane vechi.

În această lucrare obiectul de studiu sunt niște portolane, hărți cu busolă maritime medievale din secolele XIV—XVII. Autorul subliniază necesitatea comparării datelor acestora cu alte surse. Importanța unei asemenea comparări constă în potențialul ei de datare și localizare a realităților istorice și geografice din delta Dunării și teritoriul adiacent. Analiza efectuată permite autorului să înainteze unele propuneri cu privire la o serie de toponime medievale și moderne.

E. A. Радзиховская.

Устье Дуная на старинных портоланах.

Объектом изучения в статье являются портоланы, средневековые морские компасные карты. Источники этого рода пока что весьма мало используются для историко-географических изысканий. В статье предпринята попытка сопоставления сведений, извлеченных из портоланов XIV—XVII вв., для реконструкции историко-географических реалий дунайского устья и прилегающей к нему территории. Выполненный в статье анализ позволил высказать предположения относительно ряда топонимов средневековья и современности.

Keywords: Portolan Charts, Lower Danube, Middle Ages, Historical Geography, toponimics.

Cuvinte cheie: portolane, Dunărea de Jos, evul mediu, geografia istorică, toponimia.

Ключевые слова: портоланы, Нижний Дунай, средневековье, историческая география, топонимика.

Интерпретация старинных географических карт является сложной задачей, которую решает не одно поколение исследователей, включая как эрудитов, так и профессиональных историков и географов¹. В новейшее время по поводу этого типа источников существуют различные, в том числе и скептические мнения. Например, румынский исследователь

И.Г. Петреску, выполнивший фундаментальный труд по геоморфологии Дунайской дельты, полагал, что «карты, составленные в период средневекового мракобесия, настолько фантастичны и лишены научного содержания, что не заслуживают даже упоминания при описании дельты Дуная» (Петреску 1963: 46). Тем не менее, внимательное сопоставление сведений средневековых карт различных типов дает небезыңтересные результаты.

Одним из наименее изученных видов средневековой картографии являются портоланы (см. Багров 2004: 60—69). Портоланы, или компасные карты, появившись примерно

¹ Автор выражает признательность Г.В. Кустовой за ценную помощь в интерпретации географического материала, а также Е.В. Полевщиковой за предоставление информации о картах Алулкинского государственного историко-бытового музея.

в середине XIII в., стали первыми картами, давшими относительно правильное представление о морских берегах по сравнению с находившимися в обращении со времен поздней Римской империи периплами и географическими картами. Периплы предлагали частичное описание берегов с указанием расстояний между отдельными портами и бессистемные хорографические сведения. Географические карты, по справедливому замечанию русского историка Ю. Кулаковского, «были чужды всяких принципов математической проекции и вырождались в грубую и совершенно произвольную схематизацию очертаний Земли» (Кулаковский 1899: 2). От портоланов моряки отказались лишь в конце XVII в., когда стали появляться первые более точные съемки морских берегов. На сегодняшний день, кроме научной, они также представляют собой уникальную материальную ценность. К сожалению, нередко случается, когда возможность изучения документов навсегда теряется в силу неблагоприятных условий их хранения, либо утраты.

Так, до Второй мировой войны в архиве Алушкинского государственного историко-бытового музея в СССР хранились три карты-портолана, из которых две относились к XVI в. и одна — к XVII в. В то время эти портоланы вербально были описаны в статье П. А. Незнамова. Он обработал карты, составленные Яковом Руссусом в 1515 г., Бартоломео Оливесом в 1574 г. и Франциском Моннусом в 1632 г. Карта с титулом «Ego Jacopus russus composui hanc cartam julla nobili civitate messana anno D-no 1515 die primo juli amen» изображает Средиземное, Черное, Азовское моря. Карта с титулом «Bartholome oliues malloquin nel castillo del Salvador en Messina A-no 1574» изображает западную часть Средиземного моря до берегов Греции на востоке. Карта с титулом «Cartam Mediterraneam jam ab antiquis erroribus purgatam nunc cum locorum gradibus veriisque ventorum viis manu propria descripta lo Francus Monus patefacit Janue Anno a Virginis partu XXXII supra milesimum sexcentisimum» изображает Пиренейский полуостров, западный берег Африки, Средиземное, Черное, Азовское моря. Автор карты Giovanni Francesco Monno di Monaco Liguria (Незнамов 1930). В настоящий момент их судьба неизвестна.

П. А. Незнамов высказал предположения о том, к каким первоисточникам могли восходить эти портоланы. По мнению исследователя, карта Я. Руссуса является самой ранней из известных семи составленных им карт, и именно она послужила образцом для выпол-

ненной этим автором карты 1520 г., хранящейся в государственном архиве во Флоренции. Впоследствии этот портолан служил образцом для карты Джорджо Калапода в 1552 г., которая воспроизведена Норденшельдом в его «Периплах», а также и для карты Вольтиуса 1593 г. Портолан Моннуса, как полагал Незнамов, может восходить к карте этого же автора, изготовленной им в 1613 г. и хранящейся в Риме.

Территория, показанная на трех вышеупомянутых портоланах, охватывает Средиземное, Черное, Азовское моря либо их части. Однако Незнамов ограничивается перечнем названий, обозначенных на берегах Черного и Азовского морей от пункта *Constantinobli* до пункта *Trabisonda*. Данный регион в отношении средневекового периода является мало изученным с точки зрения исторической географии. Остановимся на одном фрагменте старых портоланов — небольшом участке устья Дуная и прилегающей к нему территории.

Из источников, обработанных П. А. Незнамовым, к придунайскому региону относятся следующие пункты: у *Russus'a* (1515 г.) — *stranico, laspea, sorde, salenj, licostromj, saljnj, falconar, moncastro*; у *Monnus'a* (1632 г.) — *stanirico, laspera, s: giorgia, solina (?), liscostoma, salina, salionara, inoacapro*². Сведения из Оливы отсутствуют.

Прокомментируем сведения из этих портоланов, присовокупив к ним информацию из некоторых других доступных нам источников: венецианской морской карты Черного моря 1321 г.³ (Фадеева, Шапошников 2005: 68); карты Черного моря Фредуче (*Freduce*) из Анконы 1497 г. (*Potocki Jean* 1796); итальянской карты Черного моря XVI в.⁴ (см. рис. 1, 2, 3); а также списков топонимов из карты Пьеро Фалькете (*Piero Falchette*) конца XIV в. и морской карты *Atlante Catalano* 1375 г., извлеченные из интернет-версии источников (http://geoweb.venezia.sbn.it/geoweb/HSL/10057/10057_toponimi.html) (рис. 1).

На этом фрагменте венецианского портолана различимы лишь два пункта, отно-

² Курсивом обозначены пункты, выделенные у П. А. Незнамова. По-видимому, на картах они были обозначены другим цветом.

³ Скудость сведений из данного портолана объясняется ограниченностью доступного нам фрагмента и низким качеством его публикации.

⁴ Эта карта *MARE PONTICUM SIVE PONTUS EVXINVS*, предположительно из Генуи, в настоящее время находится в экспозиции Одесского краеведческого музея.

№6. 2010

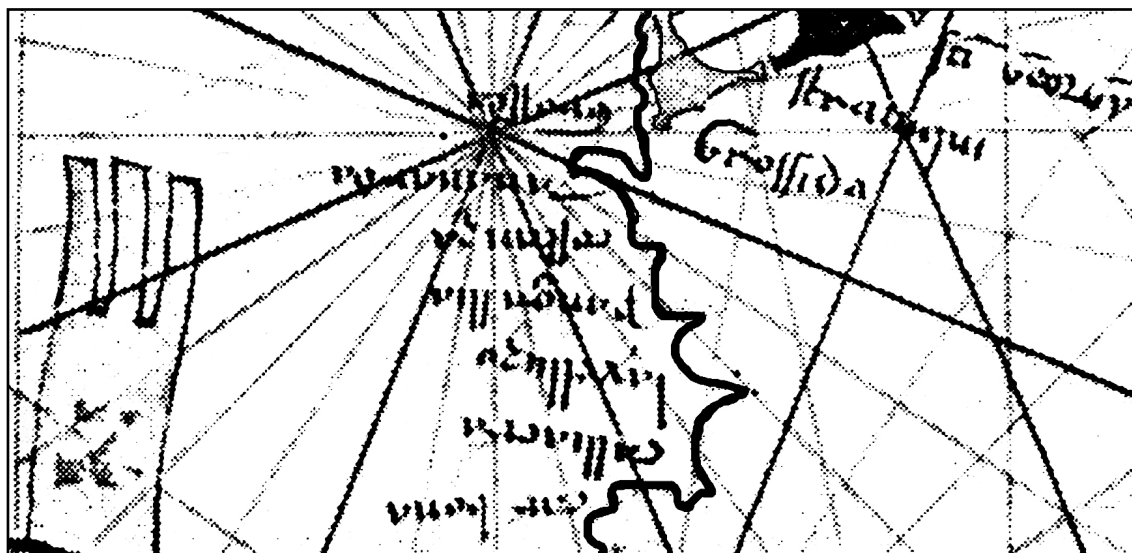

Рис. 1. Фрагмент венецианской карты Черного моря 1321 г.

сящихся к устью Дуная: *straniqui* и *st georgy*. Пункт *straniqui* обозначен напротив глубокого морского залива, очевидно, соответствующего современному озеру Разельм. Пункт *st georgy* обозначен у следующего за этим заливом рукава Дуная. Между пунктами *straniqui* и *st georgy* участок берега выделен темным цветом, что, видимо, указывает на его плохую пригодность для пристани. Скорее всего, это могло быть связано либо с речными наносами, затрудняющими подход к берегу, либо с сильной заболоченностью участка.

На портолане Фредуче отображены с юга на север пункты *auichio*, *laspera*, *Sangiorgio*, *Solina*, *LICOSTOMO*, остров *fidonixi*, *Saline*, *Falconare*, *MONCASTRO*. Пункт *Sangiorgio* отмечен на левом берегу самого южного устья, обозначенного символически разрывом береговой линии; к югу от него — *laspera*, затем *auichio*; пункт *Solina* — у следующего за *Sangiorgio* в северном направлении рукава, обозначенного таким же разрывом берега и впадающего в глубокий залив (рис. 2).

На территории этого залива напротив пункта *Solina* обозначено темное овальное пятно, вероятно, обозначающее наносы либо речные, либо подводные, либо в виде песчаных кос. Остров *fidonixi* обозначен на небольшом расстоянии от берега северо-восточнее пункта *Solina*. Основное русло Дуная показано потоком, впадающим в бухту, которая глубоко вдаётся в сушу, но имеет сужение в средней части. На правом берегу этого русла пункт *LICOSTOMO*, со стороны левого берега — *Saline*, затем — *Falconare*, а на правом берегу потока, обозначающего современную реку Днестр, отмечен пункт

MONCASTRO. На данном портолане, как видим, показаны всего три устья Дуная.

На генуэзской карте различимы пункты: *stranicho*, *laspera*, *sanzorzi*, *solina*, *licostoma*, остров *fidinissi*, *chiela*, *saline*, *falconaire*, *mocastro*.

Пункт *stranicho* не выходит за южный предел дельты Дуная, при этом рукав, вблизи которого он расположен, впадает в некий залив (рис. 3).

Подобная картина отражена и на венецианском портолане 1321 г., что, на наш взгляд, является дополнительным подтверждением в пользу идентификации этого залива с озером Разельм. Следующий, второй в северном направлении поток обозначен *laspera*, за ним — потоки третий, *sanzorzi*, и четвертый, *solina*. Поток *solina* впадает в глубокий залив, в котором отмечено овальное пятно, таким же образом, как и у Фредуче. Прямо напротив этого устья расположен остров *fidinissi*, тогда как у Фредуче он немного севернее, то есть более приближен к пункту *LICOSTOMO*. Пункт *licostoma* на рассматриваемой карте отмечен красным цветом, как и следующий за ним *chiela*; они подписаны по обе стороны глубокого, сужающегося в своей средней части залива, в который впадает крайний с севера, пятый рукав (как у Фредуче). Пункт *chiela* подписан прямо поверх линии, изображающей этот поток. Далее, на левом берегу вышеуказанного рукава отмечены *saline*, за ним — *falconaire* приблизительно посередине береговой линии между этим рукавом и заливом, изображающим современный Днестровский лиман (как у Фредуче). Пункт *mocastro* обозначен красным цветом на правом берегу последнего.

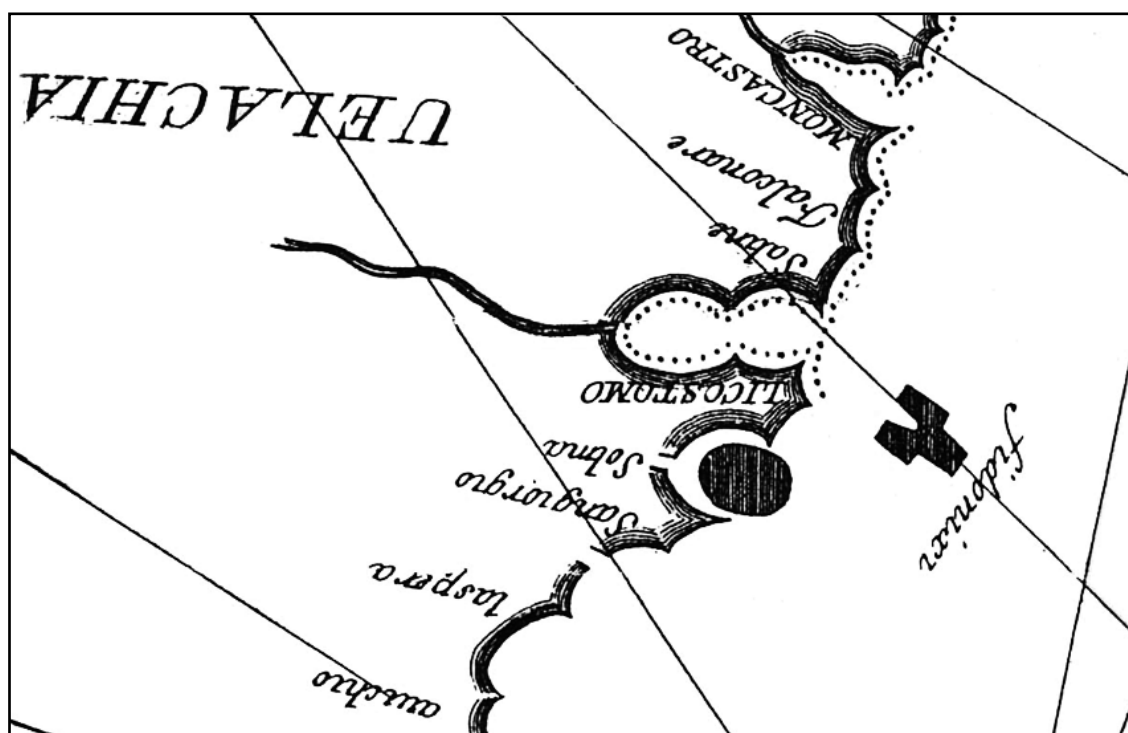

Рис. 2. Фрагмент карты Черного моря Фредуче из Анконы. 1497 г.

Таким образом, на данном портолане нанесено пять рукавов Дуная. Характер их расположения следующий. Основное русло представлено самым северным пятым рукавом (*lichostoma*). Линия, его обозначающая, немного ярче остальных. От него отделяется к югу поток, который вскоре разделяется на два. Из этих двух тот, что севернее, разделяется на потоки *solina* (четвертый) и *sanzorzi* (третий), а тот, что южнее — на *laspera* (второй) и *stranicho* (первый).

Для удобства анализа поместим информацию из вышеупомянутых портоланов в таблицу в хронологическом порядке. При этом топонимы из карты Фалькетте и информацию из *Atlante Catalano* 1375 г. (в дальнейшем — АС) расположим в одной колонке по причине их большой близости. У Фалькетте представлены такие топонимы: *straujcho* (АС: *strauicho*), *laspera* (АС: *laspera*), *sanzorzo* (АС: *san zorzo*), *solina* (АС: *selina*), *lichostoma* (АС: *lichostoma*), II *fedonissi*⁵, *farconayre* (АС: *farconayre*), *mau[r]o cast [r]o* (АС: *mauro castro*) (см. табл. 1).

Как видно из таблицы, соответствие пунктов в этих портоланах прослеживается вполне определенно. Исключение составляет,

пожалуй, пункт *fedonissi* (*fidonixi*, *fidinissi*). Однако следует принять во внимание, что это остров Змеиный, так что П. А. Незнамов, который, как было сказано выше, опубликовал лишь списки топонимов, к береговой линии его, видимо, не отнес. Отметим попутно, что прочтение П. А. Незнамовым последних двух пунктов колонки «*Monnus 1632 г.*» — *salionara* и *inosarго* — вызывает сомнение. Те, кому известны особенности начертания латинских букв в средние века, согласятся, что совсем не исключены версии *falconara* и *mocastro*. Но поскольку эти карты утрачены, версии проверить невозможно. Особняком стоит также пункт *chiela*, о котором речь пойдет немного ниже.

Пункт *Saline* (перед *farconayre*), как видим, отсутствует на картах Фалькетте и *Atlante Catalano*. Допустимо полагать, что на момент их составления этого пункта еще не было. Значит ли это, что он возник не ранее рубежа XIV и XV вв.? Что может сегодня быть к нему привязано? Относительно дат возникновения гипотезы могут быть лишь приблизительны, то же самое касается географических привязок. И все же попытаемся предположить, каким современным реалиям могли бы соответствовать пункты на рассматриваемых портоланах.

Stranico. Следует обратить внимание, на то, что на генуэзском портолане имеется ниже пункта *stranico* пункт *proslaniza* (который на других рассматриваемых портоланах

⁵ II — это обозначение используется в списке для небольших островов и внутренних названий (здесь о. Змеиный).

№6. 2010

и в списках отсутствует). Он обозначен ниже самого южного рукава Дуная, который впадает, как показано на портолане, в глубокий морской залив. По названию *proslaniza* очень напоминает современный пункт Прислава между Тулчей и Махмудией, который действительно находится на правом берегу самого южного Георгиевского рукава. Но стоит обратить внимание на то, что ниже Приславы по течению от Георгиевского рукава отделяется поток Дунаец, который впадает в озеро Разельм. По сведениям палеогеографических реконструкций дельты Дуная (Петреску 1963: 59), ее территория некогда была обширным морским заливом, в котором постепенно сформировались речно-морские гряды, таким образом, дельта «выдвинулась» на восток, и этот процесс продолжается до сих пор. Озеро Разельм было более открытым в море по сравнению с современным его состоянием, поэтому следует допустить, что во времена, отраженные на портолане, вдоль побережья озера после пункта *proslaniza* до пункта *sanzorzi* располагались еще два пункта *stranico* и *laspera*. В настоящее время эти два пункта, вероятно, являются скрытыми под аллювиальными (речными) наносами дунайской дельты. Не исключено, что поток Дунаец является од-

ним из двух первых (с юга) потоков, изображенных на генуэзском портолане.

Пункт *laspera*, судя по его названию, которое явно восходит к латинскому «*asper*» (неровный, труднодоступный, суровый и т.п.), вероятно, был связан с условиями мореплавания. Можно допустить, что трудности морякам создавали формировавшиеся речно-морские гряды острова Дранов.

Sanzorzi следует соотносить с современным Георгиевским гирлом Дуная и пунктом в Румынии *Sfintu Gheorghe* в устье Георгиевского рукава на его левом берегу.

Solina (salenj), следующая за *Sanzorzi*, — это Сулинское гирло и современный пункт *Sulina* в устье Сулинского рукава на правом его берегу.

Пункт *liscostomo* обычно соотносят с современным пунктом Вилково в Украине, расположенном в том месте, где Килийский рукав разветвляется на Очаковское и Старо-стамбульское гирла. Это разветвление, то есть «развилка», «вилка», как считают жители Вилково, составляет этимологический смысл его названия. Широко известна и другая трактовка топонима: название Вилково могло произойти от «Волково» («волчье»), так что у него более древняя этимология.

Рис. 3. Фрагмент карты Черного моря «MARE PONTICUM SIVE PONTUS EVXINVS». Предположительно, Генуя, XVI в.

Таблица 1.

Венеция 1321 г.	Piero Falchetta конец XIV в.	Freduce 1497 г.	Russus 1515 г.	Генуя XVI в.	Monnus 1632 г.
straniqui	straujcho (AC: strauicho)	auichio	stranico	stranicho	stanirico
	laspera (AC: laspera)	laspera	laspea	laspera	laspera
st georgi	sanzorzo (AC: san zorzo)	Sangiorgio	sorde	sanzorzi	s:giorgia
	solina (AC: selina)	Solina	salenj	solina	solina
	lichostoma (AC: lichostoma)	LICOSTOMO	licostromj	licostoma	liscostoma
	Il fedonissi	fidonixi		fidinissi	
				chiela	
		Saline	saljnj	saline	salina
	farconayre (AC: farconayre)	Falconare	falconar	falconaire	salionara
	mau[r]jo cast[r]jo (AC: mauro castro)	MONCASTRO	moncastro	mocastro	inocapro

Пункту *chiela* на генуэзском портолане, несомненно, соответствует Килия Веке (Старая Килия), которая находится на правом берегу Килийского рукава. Поскольку на карте Russus'a 1515 г. этого пункта еще нет, а в генуэзской карте конца XVI в. он уже обозначен, то можно предположить, что время его возникновения следует относить приблизительно к середине XVI в.

Saline — это, как ясно видно из портолана Фредуче, пункт, расположенный на левом берегу самого северного рукава Дуная. Учитывая палеогеографическую реконструкцию И.Г. Петреску, устье самого северного рукава нужно соотносить с современной Жебриянской бухтой. Поэтому пункт *Saline*, вероятно, должен был находиться приблизительно в районе современного пункта Приморское, расположенного на территории Дунайского биосферного заповедника.

Название пункта *Falconare*, расположенного в междуречье Дуная и Днестра, интерпретируется двояко. Одна интерпретация, к которой можно склоняться, принимая прямое значение этого слова, — это «соколиное» [место]. Действительно, придунайский регион является уникальным в орнитологическом отношении. При другом варианте можно исходить из расположения данного пункта в месте, напоминающем «рог», «изгиб» и вероятного наличия там маяка — *far* (*far conaure* у Фалькетты). Таким местом мог в прошлом быть участок морского побережья между озерами Сасык и Шаганы, причем озеро Шаганы,

представляющее собой удобную бухту, более пригодно для якорной стоянки, чем озеро Сасык.

Пункт *MONCASTRO* не нуждается в идентификации. Это современный Белгород-Днестровский (Аккерман) в Украине на правом берегу Днестровского лимана.

Как видим, сведения портоланов позволяют несколько расширить представление о средневековой картине дунайского устья и прилегающей к нему территории. Попытка соотнести старинные топонимы с современными реалиями дала возможность высказать предположение о происхождении ряда современных названий. В заключение добавим, что результаты выполненного анализа позволяют пролить определенный свет на проблему изучения других типов средневековой картографической продукции, какую являются, в частности, старинные географические карты, и наметить пути более адекватного ее осмысления.

Приведем лишь один пример. Украинский исследователь И.Т. Черняков в своей статье, посвященной локализации Никония, отметил, что в опубликованном Г. Меркатором в 1589 г. в Дуйсбурге атласе (на карте «Валахия, Сербия, Булгария, Романия»), обозначена «правдоподобная линия морского берега между Днестром и Дунаем» (Черняков 1997: 81). Мы позволим себе не согласиться с таким утверждением. И в вышеуказанной карте, и в более ранней карте Меркатора, изданной в 1554 г., отображение береговой ли-

№6. 2010

нии кажется нам весьма приблизительным, как, впрочем, и некоторые приемы нанесения топонимов. Помимо присущего средневековым картам свойства сочетать в себе наряду с реальными для своего времени объектами уже отжившие элементы предшествующих эпох, мы хотели бы выделить еще одну их существенную, на наш взгляд, особенность. Она состоит в том, что размещение на карте одного и того же пункта, изменявшего свое название, не всегда приводилось в соответствие с его реальным местоположением. Так, пункт MONCASTRO у Меркатора абсурдно размещен не на берегу Днестровского лимана, где уже отмечены соотносящиеся с ним Bialgrad и Orhiusa, а на морском побережье примерно посредине между Днестром и Дунаем. А поскольку карты Г. Меркатора послужили образцом для других картографов, то подобные ошибки тиражировались еще довольно долго,

вплоть до XVIII в. Так, в карте З.И. Хаазе, изданной в Нюрнберге в 1763 г., которую также анализирует в своей работе И.Т. Черняков, пункты MONCASTRO и Falconara представлены уже как один и тот же пункт, что является очевидной нелепостью. Однако исследователь, к сожалению, этот факт никак не прокомментировал. Впрочем, И.Т. Черняков выражает вполне здравое мнение о том, что «только... портоланы... Венеции и Генуи XIII—XVI вв.» могли быть источником «знакомства... с реальными новыми картографическими сведениями о... районе» между Днестром и Дунаем. Работа по сопоставлению этого типа памятников с картами «кабинетных ученых» и нарративными текстами позволит уточнить многие аспекты географических представлений средневековья и открыть малоизвестные страницы истории современных населенных пунктов.

Литература

- Багров Л. 2004. *История картографии*. Москва: Центрполиграф.
- Кулаковский Ю. 1899. *Карта Европейской Сарматии по Птолемию*. Киев.
- Незнамов П. А. 1930. *Портоланы Алуэкинского государственного историко-бытового музея*. Ялта.
- Петреску И. Г. 1963. *Дельта Дуная*. Москва.
- Фадеева Т. М., Шапошников А. К. 2005. *Княжество Феодоро и его князья*. Симферополь: Бизнес-Информ.
- Черняков И. Т. 1997. Локализация Никония на средневековых картах (К. Птолема, 1477, Г. Меркатора, 1589, И. Хаазе, 1763). В.: *Никоний и античный мир Северного Причерноморья*. Одесса, 80—86.
- Potocki Jean. 1796. *Mémoire sur un nouveau périple du Pont Euxin, ainsi que sur la plus ancienne histoire des peuples du Taurus, du Caucase et de Scythie*. Vienne: Schmidt Andre Mathias.
- <http://geoweb.venezia.sbn.it/geoweb/HSL/10057/10057toponimi.html>

Статья поступила в номер 11 октября 2010 г.

Olena Radzihovska (Odessa, Ukraine). Candidate of historical sciences. Odessa National University «I. I. Mechnikov».

Olena Radzihovska (Odesa, Ucraina). Candidat în științe istorice. Universitatea Națională din Odesa «I. I. Mechnikov».

Радзиховская Елена Александровна (Одесса, Украина). Кандидат исторических наук. Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова.

E-mail: lal-radz@list.ru